Автор: admin
18.11.2011 03:37 -

Основные положения теории личности

Все мыслящие люди имеют определенные аксиоматические представления относительно человеческой природы. Теоретики личности не составляют исключения из этого правила. Представления о природе человека, возможно, коренятся в их собственном личном опыте. Такие базисные положения глубоко и основательно влияют на восприятие людьми друг друга, на их взаимоотношения, а в случае ученого-персонолога – на создание теорий о себе и о других. Сами по себе положения могут или признаваться, или не признаваться индивидуумом, в том числе и теоретиком.

В этом разделе мы рассмотрим каждое из основных положений, касающихся природы человека. Мы убеждены, что все значительные теоретики личности в своих построениях занимали ту или иную позицию по этим положениям, и ни одна сколько-нибудь выдающаяся теория не может быть полностью и правильно понятой безотносительно к ним. В некотором смысле различия между теориями отражают более фундаментальные различия между их создателями в отношении данных положений.

Основные положения о природе человека можно представить в виде следующих полярных понятий:

1. Свобода – Детерминизм
2. Рациональность – Иррациональность
3. Холизм – Элементализм
4. Конституционализм – Инвайронментализм
5. Изменяемость – Неизменность
6. Субъективность – Объективность
7. Проактивность – Реактивность
8. Гомеостаз – Гетеростаз
9. Познаваемость – Непознаваемость

Вышеперечисленные положения представляют собой относительно постоянные биполярные шкалы, и любой персонолог может обозначить свою позицию в виде определенной точки между этими крайними полюсами. Другими словами, каждое положение представлено в виде континуума с двумя крайними полюсами (например, свобода расположена на одном полюсе первого континуума, а детерминизм на противоположном полюсе этого же континуума). С точки зрения философии, категории, образующие эти положения, следовало бы рассматривать скорее как два

противоположных друг другу класса, чем в виде континуума (например, люди или свободны, или управляемы). Однако среди персонологов имеются большие различия относительно того, в какой степени каждое исходное положение характеризует человека. Скажем, ученый А полагает, что люди более свободны, чем считает ученый Б. Таким образом, желательно рассматривать исходные положения в виде континуума, благодаря чему будет легче устанавливать существенные различия между самими теоретиками. Далее следует краткое обсуждение каждого из основных положений.

Свобода – детерминизм

Один из самых главных вопросов, имеющих отношение к человеческой природе, касается той степени внутренней свободы, которой люди обладают в выборе направления своих мыслей и поступков, а также в осуществлении контроля над своим поведением. В какой степени участвует субъективно переживаемое чувство свободы в принятии решений конкретными людьми? До каких пределов их поведение детерминировано факторами, которые частично или полностью находятся за пределами осознания? Философы и другие мыслители обсуждали этот вопрос на протяжении столетий. Поэтому не удивительно, что он никоим образом не безразличен современной психологии (Deci, Ryan, 1985).

Совершенно очевидно, что ведущие теоретики личности отличаются друг от друга в отношении такого исходного положения о природе человека, как свобода-детерминизм. Например, Карл Роджерс утверждал, что "человек не просто обладает характеристиками машины, он не только заключен в тиски бессознательных мотивов, но он является личностью в процессе создания самого себя, личностью, творящей смысл своей жизни и олицетворяющей степень субъективной свободы" (Shlien, 1963, p. 307). Скиннер, наоборот, утверждал, что "самодеятельный человек – это изобретение, используемое для объяснения того, что мы не в состоянии объяснить никаким другим образом. Он возник в результате нашего невежества и по мере того, как растет наше понимание, исчезает сам материал, из которого он создан" (Skinner, 1971, p. 200). В этом смысле ни одну из приведенных позиций ученых нельзя считать строго фактически доказанной. Скорее, они представляют собой философские представления о природе человека.

Если данный теоретик личности, основываясь на своем личном опыте и множестве факторов, оказавших влияние на его интеллектуальное развитие, допускает, что люди обладают подлинной свободой выбора, это окажет существенное воздействие на его теорию. Вероятнее всего этот автор сформулирует теорию, в которой люди

рассматриваются изначально ответственными за собственные действия и, по крайней мере, в некоторой степени способными преодолевать влияние различных факторов своего окружения. В этой теории будет просматриваться тенденция расценивать свободный выбор как квинтэссенцию всего того, что подразумевается под понятием человек. С другой стороны, если персонолог склоняется к детерминизму, в его теории поведение человека будет описано как контролируемое теми или иными факторами. В этом случае на ученого будет возложена задача точного определения упомянутых факторов, и ее решению будет посвящена значительная часть теории. Детерминистски ориентированные теории личности заметно различаются в объяснении природы факторов, влияющих на поведение. Например, поведение человека может определяться неосознаваемыми мотивами, внешними подкреплениями, опытом ранних лет жизни, физиологическими процессами, генетической предрасположенностью, культурными влияниями, и каждый из этих факторов может быть интерпретирован различным образом. Тем не менее, основным источником согласованности между перечисленными подходами является положение о том, что поведение человека детерминировано.

Позиция, занимаемая персонологом в отношении свободы-детерминизма, сильно влияет на характер его теории и следующие из нее выводы о сущности человеческой природы. Это в равной степени верно и в отношении других основных положений. *Теория личности отражает конфигурацию позиций, занимаемых теоретиком в отношении основных положений о природе человека.*

Рациональность – иррациональность

В основе измерения рациональность-иррациональность лежит вопрос о том, в какой степени сила нашего разума способна оказывать влияние на наше каждодневное поведение? Являются ли люди по своей сути рациональными существами, чье поведение направляется рассуждениями, или ими управляют иррациональные силы? Несмотря на то, что ни один теоретик личности не придерживается убеждения о людях как исключительно "рациональных" или исключительно "иррациональных" существах, между ними наблюдаются отчетливые различия по этому исходному положению. Например, Келли в своей теории личности сделал акцент на рациональных процессах в функционировании людей (Kelly, 1963). Он предполагал, что каждая личность – это "ученый", исследователь, и интеллектуальные процессы имеют первостепенное значение для понимания поведения человека. Полную противоположность представляет теория Фрейда, основная доктрина которой сводится к тому, что психические процессы по своей сути неосознаваемы. Фрейд придерживался убеждения, согласно которому "только вследствие нашей завышенной самооценки мы отказывается признать возможность того, что можем не быть непререкаемыми хозяевами во владениях собственного разума" (Kohut, Seitz, 1963, p. 118). Являемся ли мы разумными хозяевами

своей судьбы, капитанами судов своего поведения, или мы находимся под контролем глубинных иррациональных сил, о самом существовании которых и не подозреваем?

Позиция персонолога по этому спорному вопросу влияет на расстановку акцентов в его теории. Например, если теоретик предполагает, что человеческий разум – чрезвычайно могучая сила, то его теория личности будет описывать поведение, в значительной степени управляемое когнитивными процессами. Более того, весьма вероятно, что данная теория, по крайней мере до некоторой степени, будет касаться характера, разнообразия и развития этих когнитивных процессов. Если же персонолог тяготеет к противоположному мнению, его теория скорее всего будет описывать поведение как изначально побуждаемое иррациональными силами, которые личность частично или полностью не осознает. В зависимости от содержания теории, отношения между сознаваемыми, рассудочными и неосознаваемыми, иррациональными процессами могут быть изображены в виде айсберга, вершину которого образуют сознаваемые, рациональные побуждения, а колеблющаяся ватерлиния отделяет надводную часть от неосознанных глубин. Центром этой теории будет как содержание подводных сил, так и их влияние на поведение человека. Поскольку "рационально-ориентированные" и "иррационально-ориентированные" теоретики могут расходиться во мнении о природе "рациональных" или "иррациональных" факторов личности, различие между ними по базисному положению рациональности-иррациональности ведет к противоположным взглядам на человека.

Холизм – элементализм

Сторонники холистического положения утверждают: человеческая природа такова, что поведение можно объяснить только путем изучения индивида как единого целого. Элементалистическая позиция, наоборот, предполагает, что природа человека и поведение как ее результат могут быть объяснены только путем исследования каждого фундаментального аспекта поведения отдельно, независимо от остальных. Ключевым научным вопросом в этом случае является уровень и единица анализа, применяемого при изучении индивидуумов. Какой путь является наилучшим: изучать индивидуумов как целое или исследовать каждую характеристику отдельно? Разногласия среди персонологов по этому спорному вопросу отражают более существенные различия между ними по основному положению холизм-элементализм.

Согласно холистическому подходу, личность можно понять только в качестве целостной сущности. Сторонники этого подхода утверждают, что объяснение элементов еще не объясняет результирующей функциональной структуры (или гештальта). Холисты

утверждают: чем на большее количество фрагментов разделить организм, тем с большей вероятностью мы будем иметь дело с абстракциями, а не с живым человеком. Как заметил один персонолог: "Половина кусочка мела все еще является кусочком мела, только более коротким; половина дождевого червя – это половина дождевого червя, но все еще червь по сути; половина человека – отнюдь не человек" (Shlien, 1963, p. 305). Таким образом, убежденные холисты пытаются описывать и изучать личность как единое целое.

Сторонники элементализма доказывают, что систематическое понимание поведения человека может быть достигнуто только посредством детального анализа его составных частей. Элементалисты убеждены: так же как изучение анатомии не отрицает реальность существования и необходимость изучения клеточных структур, нельзя отрицать и значимость изучения отдельных факторов, образующих основу целостного поведения людей. Элементалисты долгое время утверждали, что положения, выглядящие по сути неопределенными и непроверяемыми на уровне общего поведения, доступны проверке на уровне более элементарном. Поэтому, с их точки зрения, истинно научный подход к изучению личности должен опираться на четкие, легко проверяемые и элементалистические представления. В области теории личности элементалисты пытаются создавать и изучать именно подобные типы концепций.

Конституционализм – инвайронментализм

Студенты, изучающие личность, часто задают вопрос: "В какой степени то, что называется личностью, представляет собой результат действия генетических факторов, а в какой степени она – продукт окружающей среды?" Проблема "природа или воспитание"* обсуждалась в разных ракурсах с древнейших времен. Она и сегодня стоит перед нами: незаметно вкрадывается она в размышления современных теоретиков личности, и влияние ее бывает настолько ощутимым, что сказывается на их представлениях о природе человека, а следовательно, на их концепциях структуры личности и личностного развития.

* В отечественной психологической терминологии: биологическое-социальное. (*Прим. науч. ред.*
)

У конституционализма (положение о наследовании черт) длинная история в психологии.

Еще Гиппократ и Гален высказывали мнение о том, что темперамент индивидуума обусловлен уникальным соотношением (балансом) четырех соков организма. Их единомышленники – ученые XX века создали сложнейшие методики для установления влияния наследственности на диспозиции, или темперамент (Buss, Plomin, 1984). Кроме того, в разработанных Кеттелом и Айзенком теоретических направлениях (глава 6) подчеркивается значимость генетической предрасположенности и физической конституции в развитии основных черт личности. В некоторых наиболее значительных теориях личности важным фактором считается также биологический субстрат индивидуума. Такова, например, фрейдовская концепция Оно, представленного в виде унаследованного базисного компонента личности, закрепленного в конституции данного индивидуума.

Инвайронментализм – тоже не новая идея в психологии. Уотсон делал упор на основных процессах обусловливания, основываясь на исходной предпосылке о том, что окружающая среда имеет определяющее значение в формировании поведения человека. В самом деле, исследование научения считают таким важным именно потому, что научение – психологический процесс, посредством которого окружающая среда формирует поведение. Этой точки зрения придерживались многие видные психологи; у них было большое число последователей, каждый из которых сделал свои теоретические выводы из положений предшественников. Эти выводы, важные для психологии личности, просматриваются наиболее явно в современной бихевиористской теории научения, хотя бихевиоризм и не обладает монополией на инвайронментализм. Черты инвайронментализма можно найти практически во всех теориях личности.

Каковы могут быть последствия того, что персонолог опирается на один из крайних полюсов оси конституционализм-инвайронментализм? Теоретик, склоняющийся к конституционализму, будет вероятнее всего рассматривать личность человека как продукт внутренних физических сил, а не как результат влияния внешних факторов (например, Джейн и Джон очень агрессивны, потому что у них сильное Оно или потому что агрессия – наследуемая черта). Даже если теоретик признает определенные внешние влияния на поведение, в его личностных концепциях будут, тем не менее, отражены положения о конституциональной предрасположенности. Напротив, теоретик, придерживающийся инвайронментализма, будет рассматривать природу человека как в гораздо большей степени подвластную прихотям окружающей среды (например, Джейн и Джон очень агрессивны, потому что таким был их прошлый опыт научения – по существу, их сделало такими окружение). Персонолог, склоняющийся к инвайронментализму, будет выстраивать свои доводы с этих позиций и, вдобавок, сфокусируется на процессах научения, посредством которых среда влияет на развитие личности.

Наконец, следует признать, что почти все современные психологи по данному положению занимают *интеракционистскую позицию* (Blass, 1984; Kihlstrom, 1987; Magnusson, 1981). С этой возобладавшей над другими точки зрения, поведение человека рассматривается неизменно как итог взаимодействия конституции и окружающей среды. Это значит, что данный конституциональный фактор проявляется по-разному в разных условиях среды, а влияние среды будет давать различный эффект в зависимости от конституции данного человека. Однако для наших целей будет полезным отделить конституцию от окружающей среды. Благодаря этому концептуальному разделению нам станет более понятен личный вклад каждого ученого-теоретика.

Изменяемость – неизменность

Суть вопроса, содержащегося в этом положении, такова: до каких пределов индивидуум способен фундаментально меняться на протяжении жизни? Проще говоря, насколько действительно может изменяться основной склад личности? Является ли глубинное изменение необходимым компонентом эволюции или развития личности? Являются ли поверхностные изменения, которые мы наблюдаем у себя и других людей, только внешними, в то время как лежащая в основе поведения структура личности остается стабильной и незатронутой изменениями? Как и в случаях других основных положений, несхожесть позиции персонологов в отношении изменяемости – неизменности также приводит к разной расстановке акцентов в их теориях.

Как отмечалось раньше, в большинстве определений личности основной упор делается на историю жизни или историю развития или перспективы развития. Положение изменяемости-неизменности выливается в вопрос: сколько фундаментальных изменений может претерпеть личность в течение жизни? Даже в русле одной и той же широкой традиции в персонологии можно обнаружить разногласия между учеными по этой проблеме. Например, и Фрейд и Эриксон, представляющие психодинамическую традицию в теории личности, основательно расходятся по этому основному положению.

Эриксон (Erikson, 1982) допускал изменяемость личности гораздо в большей степени, чем Фрейд. Подчеркивая, что жизнь – это постоянные изменения, Эриксон описывал личность, как обязательно проходящую в своем развитии определенные стадии, каждая из которых отмечена особым психосоциальным кризисом. Изменения личности продолжаются в благоприятном или неблагоприятном направлении в зависимости от того, каким способом люди разрешают эти кризисы. Совершенно противоположным образом Фрейд (Freud, 1925) представляет базисную структуру характера человека такой, какой она устанавливается под влиянием переживаний в детстве. С точки зрения

Фрейда, несмотря на поверхностные изменения в поведении человека на протяжении жизни, основная структура его характера остается в значительной степени неизменной. Существенные же изменения личности могут быть достигнуты в лучшем случае с большим трудом и то только в результате длительного и очень болезненного процесса психоаналитической терапии.

Персонологи, убежденные в изменяемости человеческой личности, могут по-разному обнаруживать это в своих теориях. Например, их теории могут:

- содержать концепцию стадийного развития на протяжении всей жизни индивидуума;
- быть сфокусированы на силах, вызывающих изменения в поведении;
- содержать гипотезы, объясняющие, как людям удается не соприкасаться со своим прошлым;
- ставить акцент на дальнейших перспективах развития личности.

Независимо от ориентации той или иной конкретной теории, в ней будет выражено исходное положение о том, что значимые личностные изменения могут происходить и действительно происходят, и поэтому им следует дать объяснение на языке теории.

Персонологи, склоняющиеся к положению неизменности, скорее всего, утвердят его в виде теории о некоторых неизменных структурах, составляющих ядро личности и определяющих поведение индивидуума на всем протяжении его жизни. Они подчеркнут уместность подобных структур; выделят конституциональные или средовые факторы, ответственные за их становление, а также способ, посредством которого эти структуры с необходимостью характеризуют поведение индивида в течение жизни.

Субъективность – объективность

Верно ли то, что люди живут в сугубо личном, субъективном мире опыта, и этот мир оказывает решающее влияние на их поведение? Или на их поведение влияют прежде всего, если не исключительно, внешние, объективные факторы? В этом заключается суть положения о субъективности-объективности. Персонологи занимают различные позиции по отношению к этому положению, что отчетливо видно в их теориях. Основная причина столь острых расхождений кроется, возможно, в философских расхождениях

между бихевиоризмом и феноменологией в современной психологии. Проиллюстрируем это предположение.

Карл Роджерс, чья теория представляет феноменологическое направление в теории личности, утверждал: "Внутренний мир индивидуума, видимо, оказывает более существенное влияние на его поведение, чем внешние стимулы окружающей среды" (Rogers, 1964, p. 124). Для Роджерса (и для феноменологии) имеет первостепенное значение система субъективных эталонов человека, и его наблюдаемое поведение всегда будет непонятным без ссылки на нее. В этом случае, как и во многих других, мнение Скиннера – прямо противоположное. Скиннер, наиболее влиятельная фигура в современном бихевиоризме, утверждал: "Задача научного анализа – объяснить, каким образом поведение субъекта как физической системы соотносится с условиями, в которых эволюционирует человек как вид, а также с условиями, в которых индивид живет" (Skinner, 1971, p. 14); и далее: "Мы можем следовать путем, проложенным физикой и биологией, изучая связь между поведением и окружающей средой напрямую, и можем пренебречь положением о промежуточной роли сознания" (Ibid, p. 15). Для Скиннера (и частично для современного бихевиоризма) поведение человека является в значительной степени результатом воздействия внешних, объективных факторов – именно эти закономерные взаимосвязи между данными факторами и поведением организма должна изучать наука психология.

Теория, созданная персонологом, тяготеющем к субъективности, будет касаться природы субъективного опыта индивидуума. По сути, теоретик такого типа скорее всего будет считать наиболее важной частью психологии изучение *человеческого опыта*. И наоборот, персонолог, тяготеющий к объективности, с наибольшей вероятностью создаст теорию, касающуюся прежде всего объективных поведенческих реакций и закономерных взаимосвязей поведения с измеряемыми факторами окружающей среды. Такому теоретику психология представляется истинной наукой о *поведении*, а субъективным переживаниям индивидуума как таковым в ней будет уделено очень мало внимания.

Проактивность – реактивность

Вопрос проактивности-реактивности имеет непосредственное отношение к локусу причинности в объяснении поведения человека. Иными словами, где следует, искать истинные причины поведения человека? Порождают ли его внутренние факторы, или оно представляет собой просто серию ответов на внешние стимулы? Суть проактивного

взгляда выражена в убеждении, что истоки всех форм поведения находятся внутри самой личности. Люди скорее совершают поступки и действуют, чем реагируют. Персонологи, принявшие положение проактивности, твердо верят, что поведение человека обусловлено внутренними факторами. Маслоу выразил проактивный взгляд на человека следующим образом: "Будущее человека находится внутри него, и оно в данный конкретный момент динамически активно" (Maslow, 1961, p. 59). Персонологи, занимающие позицию проактивности, формулируют теоретические концепции с целью объяснения того, каким образом люди инициируют свои поступки.

С позиций реактивности поведение интерпретируется в основном как реакция на стимулы из внешнего мира. Действительные причины поведения рассматриваются в этом случае в качестве исключительно внешних по отношению к субъекту. Положение реактивности ясно выразил Скиннер: "Не суть важно, что происходит внутри тела человека; независимо от того, насколько полно мы знаем это, мы сможем объяснить поведение человека" (Skinner, 1989, p. 18). Персонологи реактивной ориентации особенно высоко ценят концепции, в которых отражены взаимосвязи типа стимул-ответ и/или поведение-окружающая среда. Они полагают, что истоки поведения человека лежат в окружающей среде, в которой это поведение проявляется.

Гомеостаз – гетеростаз

Положение гомеостаз-гетеростаз в своей основе имеет отношение к мотивации человека. Движет ли индивидуумом прежде всего (или исключительно) необходимость уменьшения напряжения и сохранения состояния внутреннего равновесия (гомеостаз)? Или основная его мотивация направлена на развитие, поиск новых стимулов и самопроявление (гетеростаз)? Персонологи, придерживающиеся разных точек зрения по этому вопросу, высказывают диаметрально противоположные взгляды на мотивационный фундамент поведения. По словам Бюлер: "Невозможно одновременно верить в гомеостаз и в самоосуществление как в конечную цель" (Buhler, 1971, p. 383).

В середине нашего столетия Джон Доллард и Нил Миллер отстаивали позицию гомеостаза. Они полагали, что личностные характеристики приобретаются посредством научения, которое всегда предполагает взаимосвязь между факторами побуждения (например, голод) и подкрепления (в данном случае пища) (Dollard, Miller, 1950). Согласно теории Долларда и Миллера, подкрепление всегда уменьшает силу первоначального побудительного стимула. Люди являются такими, какие они есть, потому что они приобрели стабильные свойства, благодаря которым становится возможным снижать напряжение побудительного мотива и сохранять состояние внутреннего равновесия.

Без гомеостатической основы мотивации, по Долларду и Миллеру, развитие личности не представляется возможным.

Примерно в то же самое время, когда Доллард и Миллер впервые обосновывали принцип гомеостаза, Маслоу и Роджерс выдвинули совершенно иную концепцию мотивации человека (Maslow, 1987; Rogers, 1951). Эти теоретики гетеростаза считали, что основой мотивации людей является непрерывный поиск личностного роста и самоосуществления. Человек живет не только благодаря редукции потребности. Вместо того, чтобы направлять свое поведение на удовлетворение потребности, а значит, на уменьшение напряжения, люди, согласно своей природе, постоянно ищут новые стимулы и возможности испытать свои силы, чтобы проявить себя. Благодаря этой мотивационной тенденции и происходит развитие личности.

Это базисное положение породило множество логических построений. Теории личности, созданные убежденными сторонниками гомеостаза, могут предлагать в качестве предмета исследования содержание и разнообразие основных потребностей человека или его инстинктов; различные личностные механизмы, которые вырабатываются у индивидуумов с целью снижения напряжения, создаваемого потребностями; а также процессы, обеспечивающие становление механизмов понижения напряжения. А в теориях личности гетеростатной ориентации будут подчеркиваться интеграция мотивов человека, подчиненная задачам самопроявления, устремленности в будущее, а также различные средства, с помощью которых люди достигают личностного роста и самоосуществления.

Познаваемость – непознаваемость

Уильям Джеймс, великий американский психолог и философ, писал: "Наша наука – это капля, наше неведение – море" (James, 1956, p. 54). В этом суть проблемы познаваемости – непознаваемости в отношении природы человека. Является ли человек в конечном счете полностью познаваемым наукой или в его природе есть нечто, превосходящее потенциал научного познания? Очевидно, что в настоящее время персонологи не знают о человеке всего, и вопрос состоит только в том, смогут ли они достичь этого когда-нибудь в будущем.

Теоретики личности резко расходятся в мнениях относительно познаваемости-непознаваемости. До некоторой степени эти разногласий связаны с

позицией, которую они занимают по другим базисным положениям. Например, сторонник детерминизма и объективности будет рассматривать человеческую личность как доступную научному познанию; в сущности, эти два положения потенциально помещают поведение человека в традиционную сферу научного анализа.

Джон Б. Уотсон исторически олицетворяет собой познаваемость как философское положение. Уотсон был абсолютно убежден в том, что систематическое наблюдение и научный эксперимент помогут открыть принципы, лежащие в основе поведения человека (Lundin, 1963). Используя этот подход, психологи-бихевиористы, начиная с Уотсона, выдвигали соответствующие концепции личности. Так, в бихевиористском подходе к личности у Скиннера индивиды рассматриваются как максимально познаваемые в рамках науки. На другом полюсе континуума познаваемости-непознаваемости располагается феноменологическая теория Роджерса. В своей книге "Центрированная на клиенте терапия" Роджерс доказывал, что каждый индивидуум живет в постоянно меняющемся мире субъективного опыта, являясь его центром (Rogers, 1951). Он развил это представление дальше на основе убеждения, что личный мир опыта является конфиденциальным, частным, и может быть познан в подлинном или полном смысле только самим субъектом. Каким бы полным знанием о личности мы ни обладали в будущем, данный взгляд с необходимостью подразумевает, что индивидуумы не могут быть познаны наукой (в данном случае наукой психологией, занимающейся людьми).

Если персонолог убежден, что индивидуумы в конечном счете познаваемы средствами науки, он будет продолжать развивать и проверять свою теорию методологически тщательно, убежденный в том, что благодаря своему подходу постигнет человеческую природу. То, что это может и не произойти при его жизни, не является препятствием, потому что он уверен: его труд значительно ускорит продвижение психологии к конечной цели. С другой стороны, если теоретик допускает непознаваемость индивидуума научными методами, он будет более расположен выйти за пределы науки в поисках способов понимания людей. Практически он может поддаться соблазну включить в свою теорию концепции, традиционно считающиеся "ненаучными" и/или активно настаивать на новом определении психологии как науки, чтобы подобные концепции стали более приемлемыми для психологов. В любом случае его теория и методология будут отражать его убеждение в том, что природа человека непознаваема средствами современной психологии.

Несколько слов об основных положениях

Глубокий анализ рассмотренных выше основных положений показывает, что они до

некоторой степени концептуально пересекаются. Например, трудно вообразить себе теоретика, который допускал бы реактивность без обязательной соотнесенности с объективностью. Одной из граней уверенности в том, что поведение человека представляет собой реакции на внешние факторы, является убеждение, согласно которому эти внешние факторы обладают первостепенной важностью. Однако эти девять положений все же достаточно обособлены друг от друга, и этим оправдано рассмотрение их как самостоятельных единиц. Возможность данного подхода подтверждают противоположные полюса упомянутых двух положений – проактивность и субъективность. Проактивность связана с вопросом о мотивации – являются ли сами люди творцами своего поведения? Субъективность связана с опытом – как влияет субъективный опыт на поступки людей?

Главная причина обращения к каждому из девяти положений в отдельности состоит в том, что с их помощью можно устанавливать релевантные различия между теоретиками. В конкретной рассматриваемой теории одни из них будут выступать более явно, чем другие, а степень влияния того или иного положения будет варьировать от теории к теории. Если, например, позиция персонолога четко не определена на одном из двух полюсов оси субъективность-объективность, это положение будет играть относительно незначительную роль в его теоретических построениях. Другой теоретик может занять совершенно определенную позицию вблизи одного из двух крайних полюсов, и тогда фактор субъективность – объективность будет доминирующей темой в его рассуждениях. В дальнейшем мы проясним позиции ведущих теоретиков относительно каждого положения, чтобы отчетливо понять внутренние соотношения между базисными положениями и теорией.

Наконец, имеет смысл обратиться к истокам этих основных положений и выяснить, откуда они берут начало. Мы убеждены, что они являются одной из граней мировоззрения самого ученого – в них находит свое отражение его склад личности. Предположения теоретика о природе человека – это неотъемлемая часть его индивидуальности, наряду с другими глубоко укоренившимися убеждениями, основополагающими ценностями и установками. Таким образом, исходные положения приобретаются и развиваются так же, как и другие убеждения теоретика об устройстве мира.

Из этого утверждения следуют очень глубокие выводы. Характерно, что концепции о человеческом поведении в значительной степени отражают то, что персонологи думают о себе и об окружающих. Для некоторых из них данное заключение является неизбежным – разбирая их теории, мы легко можем узнать многое о них самих и об их воззрениях на личность. В этом ракурсе биографические очерки, включенные в каждую главу, приобретают дополнительное значение: изучая обстоятельства жизни

исследователя-теоретика, мы получаем дополнительную возможность проследить личные истоки его теоретических убеждений.

Источник Хьелл Л., Зиглер Д. - Теории Личности (Мастера Психологии) - 2003